

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Нэнси Дрю стояла в центре своей спальни, уперев руки в бока, и оценивала обстановку. Новая одежда была повсюду: валялась на кровати, свисала со спинок стульев и торчала из пакетов.

Посмеиваясь над беспорядком, Нэнси потянулась к только что купленным дизайнерским джинсам.

— Как вам новый образ частных детективов? — спросила она, надевая их. — Секретный и щеголеватый!

— Я бы все отдала, чтобы иметь такую же работу, как у тебя, — Бесс Марвин изучала ярлычок на зеленом свитере широкого кроя, который прекрасно подходил к рыжевато-русый волосам Нэнси. — Мало того, что ты купила целый шкаф одежды ради нее, так теперь тебя, скорее всего, будут приглашать на свидания все симпатичные парни из Бедфорд Хай.

Джордж Фейн проглотила оставшиеся капли замороженного йогурта и спросила:

— Что, кстати, происходит в этой школе?

— Я пока не знаю всех деталей, но звучит не особо страшно, — ответила Нэнси. — Взломаны шкафчики, исчезли некоторые документы и цифровое оборудование, как-то так. — Она застегнула молнию на джинсах и взяла свитер из рук Бесс. — Мистер Партон, директор школы, сказал, что завтра посвятит во все подробности. Не похоже, что дело совсем пустяковое, — с ухмылкой добавила

она, — но уж точно не самое трудное из тех, что мне доводилось вести.

К восемнадцати годам Нэнси Дрю уже имела репутацию одного из самых блестящих и смысленных юных детективов в ее родном городе Ривер-Хайтс. Репутация эта была заработана кропотливым трудом — разыскиванием улик и разгадыванием тайн — от поджогов до похищений.

К каждому случаю Нэнси, конечно же, относилась серьезно, но отправиться на розыск виновного в мелком хулиганстве под видом старшеклассницы не казалось чем-то сверхтрудным. В конце концов, ей приходилось сталкиваться с такими опасными персонажами, как вооруженные грабители и шантажисты.

Нэнси внимательно посмотрела на свое отражение в зеркале, и увиденное ей понравилось. Узкие джинсы на длинных стройных ногах смотрелись великолепно, а зеленый свитер подчеркивал волосы оттенка «клубничный блонд». Глаза заблестели в предвкушении нового дела. Она рассчитывала на быструю разгадку небольшой тайны. Честно говоря, ей казалось, что будет даже весело!

— Прямо сейчас, — поделилась она с подругами, — решается самая сложная часть дела: что надеть.

— Однозначно, этот наряд, — кивнула Бесс. — Все парни просто с ума сойдут!

— Как раз то, что ей нужно, — пошутила Джордж. — Масса школьников, крутящихся вокруг, словно щеночки.

— Вот как? А ты видела капитана футбольной команды Бедфорда? — закатив глаза, ответила Бесс. — Просто так его бы не прозвали «Жеребец» Хоган!

Бесс и Джордж были лучшими подругами Нэнси и приходились друг другу двоюродными сестрами. Только это их и объединяло. Бесс — игривая и беззаботная блондинка. Ей нравилась романтика, и с завидной регулярностью она влюблялась и охладевала.

ДЕЛО I: СЕКРЕТЫ МОГУТ УБИТЬ

Джордж обладала темными вьющимися волосами, застенчивой улыбкой и подтянутой спортивной фигурой. Она была тихой, с сухим чувством юмора. Как и Бесс, Джордж нравились мальчишки, но к вопросам любви она относилась куда серьезнее. «Когда я влюблюсь, — говорила она, — это будет по-настоящему».

Обе в прошлом помогали Нэнси расследовать дела, и в этот раз провели в торговом центре целый день, подбирая вместе с «новенькой» ученицей Бедфорд Хай подходящий гардероб.

— В любом случае, — продолжала Бесс, — Нэнси будет совершенно все равно на чары «Жеребца» Хогана, ведь у нее есть Нэд. Правда?

— Правда.

Она взглянула на снимок, висевший над туалетным столиком, и ухмылка сменилась мягкой улыбкой при одной лишь мысли о первом парне, которого она полюбила, — о Нэде Никерсоне.

Отношения между ними были особенными. Они познакомились еще в детстве, и когда впервые осознали, что влюблены друг в друга, то думали, будто это навсегда. Но тогда к таким отношениями они готовы не были, поэтому разошлись. Встречались с другими, но тем не менее Нэнси всегда возвращалась к Нэду. Чем бы они ни занимались — искали ли улики или планировали вечер — между ними царил такая гармония, что казалось, они могли читать мысли друг друга.

Нэнси улыбнулась и подумала: знал бы Нэд, о чем она думает в тот момент, а именно: «Как бы он ни был хорош на фотографии со своими русыми волосами, мягкими темными глазами и слегка вздернутыми кверху губами, в жизни он выглядит в сотни раз лучше».

Нэнси вспомнила его объятия, и мурашки побежали по ее коже. Она пообещала себе: как только загадка Бедфорд Хай будет раскрыта, они вместе с семьей Нэда обязательно поедут в их домик в горах на уикэнд.

— Ты права, — снова сказала Нэнси, — никто не сравнится с Нэдом. Но если я вдруг встречу сногшибательного старшеклассника, то специально для тебя обязательно возьму у него номерок.

— Отлично! — Бесс теребила золотой медальон, который всегда носила на шее. Когда она влюблялась, внутри появлялась фотография счастливчика. Сейчас медальон был пуст. — Но я не хочу показаться полной свиньей, — со смехом добавила она, — достань номерок и для Джордж.

Та покраснела и бросила подушку в кухню.

— Нет, спасибо. Я сама найду парня.

— Где-то я это уже слышала, — отшутилась Бесс. — Брось, у Нэнси сейчас все шансы познакомить нас с кем-нибудь. Кто знает, когда такая возможность выпадет снова?

Джордж бросила вторую подушку и тоже рассмеялась.

— Она должна расследовать преступление, а не искать нам пару.

— Да какая разница? Она может делать сразу два дела! Так ведь, Нэн?

И одна из подушек полетела в Нэнси, хотя тут же вернулась обратно, и через несколько секунд между подругами разгорелся самый настоящий бой. Вскоре беспорядок в комнате усилился: отлетавшие от подушек перья медленно ложились на горы одежды и сумки.

Заглянувшая в комнату экономка застала бой в самом разгаре. С добродушным видом она увернулась от летящей в нее подушки.

Ханна Груэн жила в доме с самого рождения Нэнси — она была совсем маленькой, когда умерла миссис Дрю, и Ханна стала для девочки больше чем просто экономкой. Она обнимала и журила Нэнси в детстве, перевязывала ее ободранные коленки и целовала заплаканные глаза. Шли годы, а Ханна все еще подставляла свое плечо и помогала советом. Объятия и наказания, конечно же, не прекращались. Со временем она стала для Нэнси практически

ДЕЛО I: СЕКРЕТЫ МОГУТ УБИТЬ

второй матерью: всегда была рядом, когда отец, работающий адвокатом, не мог уделить внимания дочери. Карсон Дрю безоговорочно доверял Ханне, а Нэнси, без сомнений, любила ее.

— Ханна! — при виде появившейся на пороге миссис Груэн Нэнси захихикала. — Я знаю, что ты скажешь: сегодня будний день, и мне лучше поскорее прибраться в комнате и пораньше лечь спать!

— Что ж, я не могла не подумать, что *завтра* ты приступаешь к новому заданию, и тебе, возможно, *не помешало бы* хорошенько выспаться, — произнесла Ханна. — Но на самом деле я зашла, чтобы передать это, — и протянула конверт из манильской бумаги.

Нэнси взяла его и увидела свое имя, напечатанное жирным шрифтом. Больше не было ничего: ни обратного адреса, ни штемпеля, ни марки.

— Откуда пришло письмо? — спросила она.

— Понятия не имею, — ответила Ханна. — Минут пять назад я вышла подмести переднее крыльцо, а оно торчало из почтового ящика.

Нэнси провела пальцем по конверту и поднесла к уху.

— Что ж, не тикает, — пошутила она.

Вскрыв пакет, Нэнси вытащила диск с надписью «К просмотру».

— Потрясающе, — произнесла Бесс. — Кино! В последнее время умираю от желания посмотреть что-нибудь хорошее.

— Эх, был бы еще попкорн, — поддержала кухню Джордж, пока девушки шли по коридору в сторону кабинета.

— Я как раз купила одну пачку, — сказала Ханна, направляясь на кухню. — Идите угощайтесь, если проголодались.

В кабинете Нэнси включила телевизор и открыла шкафчик, где хранился DVD-плеер.

— Жаль, неизвестно, откуда пришла посылка, — задумчиво произнесла она. — Кому понадобилось оставлять диск на пороге?

— Может, это какой-нибудь рекламный трюк? — предположила Бесс.

— Я поняла! — засмеялась Джордж. — Это фитнес-программа, которой так интересовалась Бесс — та самая, с мальчиками-красавчиками.

— Да, у меня тоже сложилось впечатление, будто ей больше интересны парни, чем упражнения, — усмехнулась Нэнси, после чего вставила диск в дисковод и нажала кнопку «Воспроизвести». — Что ж, — сказала она, подсаживаясь на диван к подругам. — Все готовы?

Фильм начался, а подруги продолжали смеяться. Но через несколько секунд повисла тишина.

— Что это? — спросила Джордж.

Сидевшая в углу дивана Бесс подалась вперед, с удивлением воскликнув:

— Это же *мы!*

Не произнося ни слова, девушки глядели на самих себя шестью часами ранее: в тот момент, когда входили в торговый центр и обсуждали, в какой магазин зайти в первую очередь.

Потом камера сосредоточилась только на Нэнси. Вот она рассматривает манекены, стоящие в витрине модного бутика, а тут — проверяет кошелек, выходя из магазина Ups&Downs.

— Ты испугалась, что оставила там свою кредитную карту, — произнесла Бесс. — Помнишь?

— Помню, — Нэнси не отрывала взгляда от экрана. — Вот только не помню, чтобы кто-то бродил там с камерой в руках и снимал все вокруг.

Картинка зафиксировалась только на Нэнси — как она едет на эскалаторе, как входит и выходит из разных магазинов и протягивает колу. Затем они увидели, как вместе ели хот-доги, сидя рядом с фонтаном в центре торгового комплекса.

Джордж тряхнула головой.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Это какая-то нелепая шутка.

— Все верно, нелепая, — согласилась Нэнси. — Вот только если это шутка, то мне совсем не смешно.

— Сейчас должно закончиться, — сказала Бесс. — Panache — последний магазин, в который мы зашли.

Как и предполагалось, девушки вышли из Panache, и камера снова сфокусировалась на Нэнси. На последнем кадре застыло ее улыбающееся лицо в увеличенном масштабе.

Нэнси протянула было руку, чтобы выключить телевизор, как внезапно раздался резкий звук, заставивший ее остановиться. Рука замерла в воздухе.

Затем в уютном кабинете раздался пронзительный, жуткий вопль: «Лучше займись шопингом, Нэнси Дрю. Это намного безопаснее, чем совать свой нос в Бедфорд Хай!»

ГЛАВА ВТОРАЯ

Ранним утром следующего дня Нэнси уже выезжала на своем «мустанге» со двора дома Дрю в тот самый момент, как жуткий голос снова прозвучал в голове. «Лучше займись шопингом, ха! — пробормотала себе под нос Нэнси. — Еще чего». Она включила первую передачу и собиралась нажать на педаль газа, когда увидела выбежавшую на крыльцо Ханну.

— Ты чуть не забыла, — сказала она, протягивая оранжевую холщовую сумку с тетрадями, ручками и косметикой — всем тем, что «ученица» собрала для «первого дня» в школе.

— Спасибо, Ханна, — подавив зевок, Нэнси улыбнулась и взяла сумку. — Чуть не забыла самый главный для этой работы инструмент.

— Ты что-то не сильно бодрa, — заметила экономка. — Откровенно говоря, выглядишь весьма сонной.

— Я правда в порядке. Увидимся позже!

Отъезжая от дома, Нэнси радостно помахала миссис Груэн рукой, но вообще-то Ханна была права: она сейчас не в лучшей форме.

«Неудивительно», — пронеслось в ее голове, ведь этой ночью Нэнси практически не сомкнула глаз. Она всегда немного нервничала перед новым заданием, и на этот раз сильнее, чем обычно. Сон не шел, снова и снова в мыслях прокручивалось загадочное видео.

Но самым жутким был голос, звучавший в голове до самого утра. Конечно, его немного исказили, но даже осознание этого факта не делало его менее пугающим. А понимание, что кто-то следил за ней целый день, по-настоящему ужасало. Нэнси не могла не думать и об украденном из Бедфорд Хай оборудовании. «Связаны ли между собой эти два обстоятельства?» — размышляла она.

Кто ответит? И почему? Почему какой-то ученик старшей школы, копающийся в чужих шкафчиках и укравший несколько материалов, решил напугать ее? Каким образом он узнал о задании Нэнси? Именно последний вопрос больше всего мучил детектива.

Нэнси старалась не думать о деталях бедфордского пазла. Она знала, что ничего не сможет выяснить, пока не посетит школьный кампус и не проведет осмотр на месте. Но тем не менее выбросить из головы беспокойные вопросы никак не удавалось. Так и начался ее первый день расследования — с нервами и мешками под глазами!

Отъехав на двадцать пять километров от Ривер-Хайтс в направлении Бедфорда, Нэнси включила случайную радиостанцию в надежде, что музыка поможет очистить голову от неприятных мыслей. Проезжая мимо местного дилера «Форд», она сбавила скорость. Новенький «мустанг» GT Convertible, от которого девушка пускала слюнки, все еще стоял внутри.

— Спокойно, — с легкой улыбкой сказала себе Нэнси, стараясь не позволять сердцу бешено забиться, и, надавив на педаль газа, направилась дальше.

Бедфорд был красивым, небольшим городком с огромными домами, окруженными пышными газонами, а позади них, без сомнений, она увидела бы бассейны. На окраине города вдоль дороги, ведущей к школе, Нэнси заметила несколько построек, которые нельзя было назвать иначе как особняками.

«В Бедфорде, очевидно, живет много богатых людей», — подумала девушка, остановившись на светофоре рядом со школой.

И прямо в этот момент в соседнем ряду остановился дорогостоящий гладкий черный «порше» 911.

Нэнси выглянула, любуясь машиной, и ее владелец слегка поиграл двигателем. Мощный мотор издал мягкий, хрипловатый рык, затем второй. Она улыбнулась такому соблазну и подняла взгляд на водителя.

Сидящий за рулем парень был одним из самых привлекательных, которых Нэнси когда-либо видела. Выглядел молодой человек лет на семнадцать. В детстве, вероятно, был белокурый, но теперь его светлые волосы оттенялись прядями медово-коричневого цвета. А глаза — черные или карие? — светились и смеялись, когда он одарил ее игривой улыбкой и снова порычал двигателем.

Внезапно Нэнси очнулась. Она улыбнулась незнакомцу в ответ и нажала на педаль газа своего «мустанга». «В эту игру можно играть вдвоем», — пронеслась мысль в голове.

Краем глаза она заметила, что стрелка поворота на светофоре загорелась зеленым. Все еще не отводя взгляда от парня, она плавно переключила передачу, затем обогнала «порше» и встала в его ряд, так что ему пришлось следовать за ней по всей Бедфорд-роуд. Нэнси, определенно, вернулась в старшую школу!

Где-то на парковке для учеников Бедфорд Хай она упустила «порше» из виду и, присоединившись к толпившимся на пороге школы ребятам, задумалась. Да уж, этого водителя не так-то просто забыть.

Школа Бедфорд Хай была небольшой, там училось около шестисот человек, но Нэнси показалось, будто все собрались в вестибюле здания. В общем-то, школьники как школьники. В ожидании звонка на урок они смеялись, общались друг с другом, обсуждали предстоящие тестирования.

На мгновение Нэнси почувствовала то, что должна была: ощутила себя новенькой ученицей, переведенной в школу в середине осеннего семестра. И вот она стоит перед толпой незнакомцев,

ДЕЛО I: СЕКРЕТЫ МОГУТ УБИТЬ

которые уже успели подружиться и теперь смотрят на нее, пытаюсь вычислить, что это за девчонка. Появилось чувство незащищенности и смущения и, как у всех новичков, желание, чтобы рядом оказался друг. «Так и должно быть», — успокаивала она сама себя. По крайней мере, это служило хорошим прикрытием.

Девушка стояла одна, пытаюсь вспомнить, в какой стороне находится кабинет директора, куда сказали прийти, как вдруг ее внимание привлек обрывок диалога.

— Ты же знаешь, я *не могу* тебя подвезти, — произнес мальчишеский голос, в котором Нэнси уловила неистовую мольбу. — Просто не могу. Если пропущу тренировку, меня выкинут из команды!

И тут же послышался другой — спокойный и медленный, холодный и самоуверенный.

— Пропусти тренировку... от греха подальше, — приказал он.

Нэнси вытянула шею, стараясь определить, где происходил этот неприятный разговор. Однако связать голоса с какими-то определенными лицами оказалось невозможно — ее окружало множество болтающих учеников.

«Полагаю, в каждой школе есть как минимум один мерзкий тип», — подумала она. Направляясь в кабинет директора, Нэнси все еще слышала жесткое звучание этого спокойного, хладнокровного голоса. В нем была какая-то страшная сила. И кому бы он ни принадлежал, подобный тон, конечно же, запугал собеседника.

Нэнси свернула в один из однообразных зеленых коридоров Бедфорд Хай. «Как бы школы ни менялись, — размышляла она, — цвета стен остаются прежними». Она нашла нужный кабинет и сообщила секретарю, что ей у нее встреча с мистером Партоном. Тот не заставил себя ждать.

Войдя в кабинет, Нэнси взглянула на мужчину и решила приложить все усилия, чтобы разобраться с этим делом в рекордно короткое время. И не только потому, что ей хотелось провести

выходные с Нэдом, — директор будто был в шаге от нервного срыва. Ради его же здоровья нужно поторопиться!

— Я с ума схожу! — крикнул он, резко хватаясь за виски. — Помогает ли полиция? Не-е-е-ет! Они говорят: «Усильте охрану». Ха! «Наймите еще одного охранника. Патрульная машина ездит вокруг школы каждую ночь. Мы не можем заниматься мелкой кражей документов. Это ваши проблемы!»

Мистер Партон остановился, перевел дух, а затем усмехнулся про себя, покачав лысой головой и улыбнувшись Нэнси. Темные глаза выражали беспокойство.

— Слава богу, я знаю вашего отца. Если бы он не предложил мне нанять вас, я не знаю, что бы делал.

«Вероятно, совсем пал бы духом», — предположила про себя Нэнси, но вслух, конечно же, не произнесла этого, а только улыбнулась.

— Я очень рада, что вы позвонили, мистер Партон. Готова приступить к заданию, но прежде хотела бы все же убедиться, что обладаю достоверными фактами. Вы сказали, что исчезли документы. Какие именно?

— По правде говоря, мы точно не знаем, — тот снова покачал головой. — Но моя картотека и картотека старшего школьного консультанта — которые, между прочим, находятся под замком, — несколько раз были взломаны. Мы не можем понять, пропало что-нибудь или нет, поскольку все всегда лежит не на своих местах. Да и потом нам известно, — продолжал директор, потирая одной рукой блестящую голову, — что вскрыли как минимум четыре шкафчика — об этом доложил наш техник. — Мистер Партон чуть наклонился вперед, всплеснув руками. — Но ученики не жаловались.

— Возможно, здесь есть какая-то связь с наркотиками, — предположила Нэнси. — Это объяснило бы молчание ребят.